

УДК 55(091): 351.711:338:327.8

Козловский Е.А. Минерально-сырьевой комплекс и национальная безопасность России

Козловский Евгений Александрович, доктор технических наук, профессор, министр геологии СССР (1975–1989 гг.), руководитель Группы советников РГГРУ им. С.Орджоникидзе; президент XXVII Международного геологического конгресса; академик Российской академии естественных наук, вице-президент РАЕН, академик Международной академии минеральных ресурсов; лауреат Ленинской и Государственной премий; Герой Социалистического Труда

Минерально-сырьевой комплекс (МСК) России является основой ее экономической и национальной безопасности. Созданный до начала 90-х годов и обладающий более высокой устойчивостью в условиях реформирования по сравнению с другими отраслями экономики, МСК сохраняет фундаментальное значение для всего народного хозяйства. В период либеральных реформ использование ресурсного потенциала страны определялось интересами частных корпораций, что нанесло ущерб стратегическим национальным интересам и безопасности России.

Ключевые слова: геологическое изучение недр, минеральные ресурсы, минерально-сырьевая база, национальная безопасность, полезные ископаемые, экономическая безопасность.

Под национальной безопасностью понимается такое состояние страны, при котором защищены жизненно важные интересы граждан, общества, государства, а также национальные ценности и образ жизни населения от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе – политических, экономических, военных, экологических, дезинформационных, психологических и др.

В начале 1992 г. Указом Президента Российской Федерации был утвержден Закон «О безопасности», а Указом от 17 декабря 1997 г. утверждена Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608 одобрена Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения).

В качестве цели Государственной стратегии определено обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз. Об экономической безопасности России идет речь и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 г.¹, и в проекте нового Федерального закона «О безопасности».

В условиях глубокого экономического кризиса в нашей стране крайне важно определить те критические параметры, выход за которые грозит разрушительными процессами и необратимой деградацией. Одним из таких важнейших параметров, определяющих безопасность страны, является ее минерально-сырьевая база².

Высокий уровень потребления полезных ископаемых является материальной основой экономики и национальной безопасности ведущих государств мира. Россия занимает в этой области особое место. Процветающие ныне страны, не обладающие горным потенциалом, могут оказаться через несколько десятилетий совсем в иной экономической ситуации. Страны, обладающие развитой горной промышленностью и минеральными ресурсами, имеют возможность выйти на передовые рубежи современной цивилизации. Определяющим фактором здесь становится стратегия развития минерально-сырьевой базы³.

В конце XX в. Россия оказалась в сложнейшем политическом, экономическом, экологическом и социальном положении, обусловленном переходом к новой общественной формации со сменой форм собственности.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/>.

² Козловский Е.А. Россия: минерально-сырьевая политика и национальная безопасность. М.: Изд-во МГГУ, 2002.

³ Козловский Е.А. Экономическая безопасность и исследование недр // Маркшейдерия и недропользование. 2008. № 5.

Многokратно сократились ассигнования на науку и культуру. Развился процесс технологической деградации экономики, вымывания высокотехнологичной, наукоемкой продукции. Высокими темпами росла инфляция. Не оправдались надежды и на структурную перестройку и улучшение финансового положения в ходе акционирования и приватизации предприятий. Вся эта кампания проводилась в срочном порядке и была подчинена не экономическим, а политическим целям. В ходе приватизации не удалось решить ни одной из поставленных задач, в том числе и по финансовому оздоровлению предприятий, привлечению инвестиций, повышению технического уровня производства и конкурентоспособности продукции.

За последние пятнадцать лет отечественная минерально-сырьевая база умышленно или бездумно разваливалась: добыча полезных ископаемых не компенсировалась приростом запасов, разведанные запасы резко снизились. Доля активных запасов от разведанных составляет: по железным рудам, меди, свинцу, цинку 69–78%; никелю, бокситам, титану, апатитам – 60–88%; урану, олову, вольфраму, молибдену – 29–50%; фосфоритам – 25%, калийным солям – 90%. Продолжает расти доля трудноизвлекаемых запасов нефти (5–60% от разрабатываемых), некоторые месторождения газа вступили в стадию падающей добычи¹.

С 2001 г. ликвидирован целевой бюджетный фонд воспроизводства минерально-сырьевой базы России. Минфин РФ из 14,3 млрд. р., поступивших в федеральный бюджет на воспроизводство МСБ, выделил по целевому назначению всего 41%, а с 2002 г. был упразднен действовавший механизм воспроизводства МСБ, федеральные задачи в области геологии переведены на бюджетное финансирование, и субъекты РФ практически лишились источников инвестирования в изучение недр. Такова динамика событий.

Государство не имеет долгосрочного плана укрепления МСБ, что, безусловно, осложняет и сдерживает развитие экономики страны и сказывается на ее национальной безопасности. При этом федеральные органы власти не располагают ориентированной на интересы страны концепцией законотворчества в сфере недропользования.

Минерально-сырьевой комплекс России, созданный до начала 90-х годов и обладающий более высокой устойчивостью в условиях реформирования по сравнению с другими отраслями экономики, оказался в критическом состоянии². Тем не менее, он продолжает сохранять фундаментальное значение для народного хозяйства, спасая его от еще более глубокого кризиса. Именно в сфере недропользования сосредоточено около 40% фондов промышленных предприятий и 13% балансовой стоимости основных фондов экономики России, а добывающими и геологоразведочными отраслями обеспечивается не менее 33% ВВП и около 70% объема экспорта страны.

Россия унаследовала от СССР положение самой обеспеченной минерально-сырьевыми ресурсами страны. По уровню обеспеченности разведанными запасами выделяются четыре группы полезных ископаемых:

- запасов хватит на длительный период: газ, алмазы, никель, платина, бериллий, каменная и калийные соли, хризотил-асбест, местные стройматериалы;
- интенсивный уровень добычи обеспечен на 5–7 лет: нефть, свинец, цинк, сурьма, олово, вольфрам, молибден, ниобий, тантал;
- современный уровень добычи обеспечен, однако масштаб запасов явно недостаточен: марганец, титан, рудное золото, ртуть, редкие металлы, редкоземельные элементы, бокситы, каолиновые и бентонитовые глины, плавиковый шпат;
- разведанные запасы ограничены, но имеется возможность их расширения: уран, вольфрам, цирконий, рений, стронций.

После распада СССР явный дефицит в России образовался по 21 виду минерального сырья: марганец, хром, стронций, ртуть, цирконий и др. – почти полный дефицит; свинец, цинк, флюорит, барит, каолин и др. – весьма значительный.

В последнем десятилетии XX в. на фоне устойчивой мировой тенденции роста разведанных запасов, производства и потребления минеральных ресурсов в России происходили диаметрально противоположные процессы. Так, современная структура топливно-энергетического баланса России резко отличается от аналогичных структур других стран в худшую сторону, и это не может не сказаться на будущей экономической перспективе. Большие **разведанные запасы природного газа**, сконцентрированные в основном в крупных и уникальных месторождениях, позволяют обоснованно рассчитывать на преимущественное развитие газовой промышленности, но не следует забывать при этом о переходе основных месторождений газа в режим падающей добычи. Несмотря на заявление Д.А.Медведева: «Энергетика – это не конфликтное поле, это наш общий бизнес, ключевой момент сотрудничества»³, сугубая экспортная ориентация газовой добывающей промышленности приводит к жесткой конкуренции с другими добывающими странами. Основным получателем российского газа являются промышленно развитые страны Европы, где львиная доля потребляемого газа – импорт. Почти половина этого импорта – из России. Серьезные политические и экономические осложнения возникают в отношениях со странами, по территории которых проходят, прокладываются или проектируются газопроводы, несущие российский газ к потребителю. Неожиданным и чувствительным ударом для российского газового экспорта оказался ввод в США в эффективную добычу сланцевого газа, который вызвал существенную перестройку мирового газового экспорта.

В сложном положении находится **нефтедобывающая промышленность** – свыше 70% разведанных запасов нефти находятся на грани рентабельности. Если десять лет назад доля вовлеченных в разработку запасов с дебитом скважин более 25 т/сут. составляла 55%, то сейчас такую долю составляют запасы с

¹ Беневолюский Б.И., Кривцов А.И. и др. Проблемы отечественной минерально-сырьевой безопасности. М.: «Геоинформмарк», 2001.

² Козловский Е.А. Геология как жертва экономических реформ // Промышленные ведомости. 2004. № 1–2.

³ Медведев Д. А. У нас нет выбора, жить или не жить в глобальном мире // Экономическая и философская газета. 2008. № 24–25.

дебитами скважин до 10 т/сут. Запасы нефти высокопродуктивных месторождений, дающих около 60% добычи, выработаны более чем на 50%. Доля запасов с выработанностью свыше 80% превышает 25%, а доля с обводненностью в 70% составляет свыше трети разрабатываемых запасов. Доля трудноизвлекаемых запасов достигла уже 55–60% от разрабатываемых.

Проблемы угольной отрасли порождены определенной недооценкой ее роли в народно-хозяйственном комплексе страны: освоение угольных сырьевых ресурсов осуществляется темпами, не соответствующими их потенциалу.

Прогнозируемое развитие атомной энергетики на первую половину XXI в. сбалансировано с имеющейся **сырьевой базой урана** только до 2025 г., да и то только на 50%. Дальнейшее поддержание и развитие атомной энергетики потребует производства урана из новых, еще не открытых месторождений.

Сырьевая база железорудной промышленности России весьма разнообразна по типам и масштабам месторождений, степени концентрации запасов в регионах, условиям добычи руд, их обогащаемости, удаленности от потребителей и прочим факторам. Вместе с тем ряд железорудных предприятий имеют неблагоприятные сырьевые базы.

После распада СССР Россия осталась практически без промышленных месторождений **марганцевых руд**. Преобладающим типом руд является труднообогащаемый карбонатный, на долю которого приходится около 91% балансовых запасов, остальная часть – легкообогащаемые оксидные и окисленные руды.

Россия не имеет разведанных запасов **металлургических сортов хромитов и алюминиевого сырья**. Свыше половины разведанных запасов бокситов сосредоточено в северном регионе и около 28% на Урале. Более 84% бокситов добывается на Урале, в том числе 73,6% – в Северо-Уральском бокситоносном районе.

Характерной особенностью **минерально-сырьевой базы меди** в России является главенствующая роль в запасах и добыче месторождений сульфидного медно-никелевого и колчеданного геолого-промышленных типов. Она (база) характеризуется высокой степенью промышленного освоения балансовых запасов, достигшей к настоящему времени 52%. Крупные медные месторождения стратиформно-песчаного типа, выявленные в Восточной Сибири, пока не разрабатываются.

Несмотря на кризисные явления, охватившие в последние годы **никелевую промышленность**, наша страна по-прежнему занимает первое место в мире по разведанным запасам и добыче этого важного металла. В начале 1990-х годов на долю России приходилось 95% разведанных запасов и 91% добычи никеля в странах СНГ.

В ближайшие годы еще более ухудшится состояние собственного **производства свинца и цинка**. Помимо выбытия мощностей по добыче цинка на уральских медно-цинковых месторождениях, запасы на разрабатываемых свинцово-цинковых месторождениях в других районах уменьшились к 2010 г. на 80–85%, при том, что перспективные объекты находятся в охранный зоне оз. Байкал.

Потребность в олове почти на треть превышает его производство, разница покрывается за счет импорта. Сложившееся в оловодобывающей промышленности положение представляется достаточно трудным. Ряд предприятий плохо обеспечен разведанными запасами, причем в рудах низкого качества.

Вольфрам-молибденовая отрасль обеспечена запасами от 8 до 40 лет. Обеспеченность запасами пяти рудников на богатых месторождениях и одного со средним качеством руд составляет всего 8–14 лет.

Стоимость балансовых (разведанных) запасов **неметаллических полезных ископаемых** России сравнима со стоимостью запасов **руд металлов и алмазов**. На нерудные полезные ископаемые приходится 15%, а на черные, редкие, благородные металлы и алмазы – 14,3% валовой потенциальной стоимости.

В целом оценка минерально-сырьевой базы вызывает глубокую тревогу по следующим причинам:

1. В СССР за период с 1960-х до начала 1990-х годов эффективность энергопотребления систематически повышалась – до 9 т условного топлива на человека в год, при ВВП на душу населения, превышавшем 15000 долл., что соответствовало тогда уровню развитых стран. За последние четырнадцать лет эти показатели в России уменьшились более чем вдвое, в то время как в высокоразвитых странах производство ВВП на душу населения достигло 30000 долл., при том же уровне потребления энергетических ресурсов, что и в России.

2. Расчеты показывают, что для того, чтобы переломить тенденцию падения добычи углеводородного сырья, требуется освоить месторождения, содержащие 3,5 трлн. м³ газа и 4,5 млрд. т нефти. Для обеспечения роста добычи только нефти в ближайшем пятилетии потребуется от 9 до 22 млрд. долл. при условии, что это будет происходить в старых нефтедобывающих районах.

3. В стране искажены ценовые соотношения на взаимозаменяемые энергоресурсы, что привело к деформации структуры спроса с чрезмерной ориентацией его на газ и со снижением конкурентоспособности угля.

4. Из-за резкого снижения объемов геологоразведочных работ уровни добычи полезных ископаемых не компенсируются приростом запасов, обострилась проблема восполнения запасов на добывающих предприятиях в основных горнопромышленных районах страны. За последние 10 лет восполнение извлекаемых из недр запасов минерально-сырьевых ресурсов их приростами составило: по нефти – до 73%, газу – 47, меди – 33, цинку – 57, свинцу – 41% и т.п.

5. Объемы добычи полезных ископаемых в России за этот же период существенно снизились: газа, никеля, цинка, железных руд – на 7–17%; угля, урана, меди, бокситов, платиноидов, калийных солей – на 20–35%; хромовых руд, свинца, олова, молибдена, сурьмы, ниобия, золота, серебра, апатитов – на 40–60%; вольфрама, титана, фосфоритов, плавикового шпата – в 3 раза и более. Несколько возросла, после крупного спада, лишь добыча нефти.

6. Особо следует отметить роль экспорта полезных ископаемых в экономике страны. За рубежи России вывозится 45 и 33% добываемых в стране нефти и газа, 34% нефтепродуктов, 90% меди, до 97% никеля, до 99% алюминия. Значительная часть минеральных ресурсов экспортируется в сыром виде (нефть,

товарная руда, концентраты). Возросший экспорт минерально-сырьевой продукции при резком снижении объемов добычи усиливает диспропорции между производством и потреблением и ухудшает макроструктуру экономики, все более приближая ее к модели экспортно-сырьевого типа.

На саммите G8 в Петербурге «восьмерка» утвердила проект «Глобальная энергобезопасность». В нем указывается из каких месторождений и куда пойдут основные потоки сырья. Россия подписала разработанную экспертами МВФ «Энергетическую хартию» обеспечения свободного доступа всех потребителей к трубопроводам России. После ее ратификации Госдумой ТНК США и ЕС получают право разведки, добычи, транспортировки и реализации ресурсов России, в том числе гражданами других стран, по мировым ценам. В то время как по статье 9 Конституции РФ: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».

Доминирование сырьевого фактора в международной специализации современной России обусловило низкую степень диверсификации ее экспорта. Так, в 2001 г. объем поставок за рубеж пяти основных видов сырья – нефть, природный газ, драгоценные металлы и камни, необработанный алюминий и рафинированный никель – достиг 60% от общей стоимости российского экспорта.

Чрезмерная зависимость отраслей топливно-сырьевого комплекса от внешнего рынка приводит к их зависимости от состояния мировой конъюнктуры. Так, в последние годы дважды отмечалось значительное падение мировых цен на нефть (в 1998 г. – на 29%, в 2001 г. – на 13%), никель (соответственно на 31 и на 25%), а также рафинированную медь (на 25 и 15%). Потери валютной выручки от снижения мировых цен компенсировались (не полностью) увеличением физических объемов экспортных поставок.

Однако сырьевая специализация российского экспорта носит временный характер, что может привести к падению экспортных доходов и, в конечном итоге, снизить эффективность экономики России. В занимаемой нише сырьевых товаров и продукции первого передела Россия испытывает возрастающую конкуренцию многих развивающихся стран, в которых добыча сырья и производство первичной продукции требует меньше затрат, чем в России.

По мере выработки месторождений полезных ископаемых в развитых государствах проблема явно будет обостряться. Страны, не обладающие природными ресурсами того или иного вида минерального сырья, не могут воспользоваться периодом благоприятной конъюнктуры мирового сырьевого рынка, в отличие от экспорта товаров глубокой переработки, где каждая страна имеет возможность наладить производство изделий, пользующихся постоянным спросом. Необходимо учитывать, что зарубежные запасы руда высоколиквидных полезных ископаемых могут быть исчерпаны на 50% уже к 2015 г.

Социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом обществе в настоящее время и в перспективе определяются ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его использования, что позволяет нам утверждать:

1) стратегия развития энергетического и минерально-сырьевого комплексов, должны формироваться на основе стратегии политического и экономического развития всего государства. Однако руководство страны до сих пор не провозгласило целей общенационального развития – какое государство мы строим, какие экономические параметры сопровождают политические цели. Правительство должно осознать, что нельзя говорить о развитии государства и общества, не имея прогнозных параметров развития по таким важнейшим показателям, как валовой внутренний продукт, пропорции развития промышленности и сельского хозяйства, социальная ориентация и т.п. С начала реформ (цель которых, кстати, никогда не раскрывалась!) правительством ни разу не разрабатывался энергетический баланс страны на перспективу.

2) безопасность – это такое состояние субъекта, при котором вероятность изменения присущих этому субъекту качеств и параметров его внешней среды невелика, меньше определенного интервала. Необходимое состояние субъекта определяется конкретным сочетанием параметров жизнедеятельности и в зависимости от изменения этого сочетания, будет меняться и понятие изменения.

3) России всегда была присуща общенациональная система управления геологическими исследованиями. В последние годы из-за снижения финансирования государственная геологическая служба страны разрушена, что привело к сокращению геологоразведочных работ в три раза. Если не будет наведен порядок в их финансировании, то в ближайшие годы геологоразведочные работы сократятся еще, как минимум, на 30% от уровня 1997 г., а прирост запасов снизится до 40%.

4) продолжающийся спад производства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухудшение сырьевых баз действующих предприятий, ожидаемое выбытие добывающих мощностей, катастрофическое снижение объемов геологоразведочных работ чреваты дальнейшими разрушительными последствиями для всей экономики. До 2025 г. произойдет почти полное исчерпание разведанных запасов нефти, газа и свинца, почти трех четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова. Запасы алмазов и золота могут оказаться полностью исчерпанными к 2015 г., серебра и цинка – к 2020 г.

В период либеральных реформ использование ресурсного потенциала Российской Федерации определялось интересами частных корпораций, получивших в собственность необъятные ресурсы по ценам, несопоставимым с реальной стоимостью, и, соответственно, ничтожным вкладом в государственный бюджет. Это привело к стратегическому ущербу национальных интересов России.

5) разрыв кооперационно-технологических, инфраструктурных, информационных связей между государствами – бывшими республиками СССР, создал принципиально иные политические и экономические

реалии на постсоветском пространстве¹.

Положение с обеспеченностью минеральными ресурсами в начале XXI в. может ухудшиться, что скажется на снижении экономической и оборонной мощи Российского государства. Если в ближайшее время не будут реализованы радикальные меры в сфере отечественной системы недропользования и создания эффективных экономических механизмов, то по большинству основных полезных ископаемых Россия столкнется с масштабной проблемой дефицита рентабельных запасов.

Именно минерально-сырьевые ресурсы нашей страны являются главным рычагом выхода из затянувшегося кризиса и перехода к новым технологиям, а также огромной оборонительной силой России. В этой связи необходимо себе представлять и угрозы национальной безопасности России:

- гипертрофированное развитие экспорта топливно-энергетических ресурсов;
- экспансия на внутренний рынок России зарубежного оборудования, товаров и услуг;
- рост экспорта стратегических видов сырья;
- истощение сравнительно легко доступных и богатых по минеральному содержанию месторождений полезных ископаемых;
- наблюдаемое уже в настоящее время 15–20-летнее отставание от развитых горнодобывающих государств в научно-технических и технологических разработках в важнейших направлениях (дегазация угольных шахт и утилизация метана в промышленных целях, создание технических и технологических комплексов с дистанционным управлением – горная робототехника, микробиологическое обогащение полезных ископаемых и др.).

Современная ресурсная база даже в освоенных районах характеризуется сложной структурой, для промышленного освоения рентабельной является только половина подготовленных запасов, другая половина нерентабельна при мировых кондициях качества полезных ископаемых и при действующей налоговой системе. В целом же экономическая переоценка балансовых месторождений показала, что от 30 до 70% объектов (!), числящихся на Государственном балансе, не отвечают мировым кондициям.

Особенно остро в сложной экономической ситуации проявляются объективные проблемы. Одна из них – неблагоприятное размещение запасов по регионам. К настоящему времени содержимое недр только 20% территории страны отражено на государственных геологических картах масштаба 1:200000, отвечающих современным требованиям. 55% территории нуждается в геологическом доизучении, а 25% – в выполнении всего современного комплекса работ по геологическому картированию. Таким образом, для создания геологической основы развития сырьевой базы (это касается всех видов сырья) в период до 2015 г. около 30% всей территории страны должно быть доизучено!

Суммируя изложенное, следует констатировать:

- минерально-сырьевая база России вступила в фазу прогрессирующего кризисного состояния и с точки зрения государственных интересов используется неэффективно;
- сохранение или дальнейшее наращивание дисбаланса в системе производство – потребление – экспорт добытого сырья и продуктов его переработки фактически закрепляет статус России как сырьевого придатка промышленно развитых стран Запада;
- низкая эффективность действующей налоговой системы, не учитывающей уровня ликвидности полезных ископаемых, технического состояния действующих предприятий, приоритетности сохранения рабочих мест в дотационных северных районах, а также особых геополитических интересов страны, не обеспечивает максимально возможное использование имеющейся минерально-сырьевой базы и требует дальнейшего реформирования;
- отсутствие государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы, основанной на модели самообеспечения с необходимой долей экспорта и ограниченного импорта, является угрозой национальной безопасности страны и ведет к утрате геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беневольский Б.И., Кривцов А.И. и др. Проблемы отечественной минерально-сырьевой безопасности. М.: «Геоинформмарк», 2001
2. Козловский Е.А. Мировые рынки сырья и минерально-сырьевой комплекс СНГ в условиях глобализации // Пространство и Время. 2010. №2.
3. Козловский Е.А. Россия: минерально-сырьевая политика и национальная безопасность. М.: Изд-во МГГУ, 2002.
4. Козловский Е.А. Геология как жертва экономических реформ // Промышленные ведомости. 2004. № 1–2.
5. Козловский Е.А. Страны СНГ: исследование недр – стратегическая проблема. М.: ООО «Центр информационных технологий в природопользовании», 2007.
6. Козловский Е. А. Экономическая безопасность и исследование недр // Маркшейдерия и недропользование. 2008. № 5.
7. Медведев Д.А. У нас нет выбора, жить или не жить в глобальном мире // Экономическая и философская газета. 2008. № 24–25.
8. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: Геополитика, глобализация, самосохранение и развитие: книга четвертая / Институт экономики РАН. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/>

¹ Козловский Е.А. Мировые рынки сырья и минерально-сырьевой комплекс СНГ в условиях глобализации // Пространство и Время. 2010. № 2. С. 140–151; Козловский Е.А. Страны СНГ: исследование недр – стратегическая проблема. М.: ООО «Центр информационных технологий в природопользовании», 2007.